

И. П. Возный

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В КУЛИКОВСКОЙ (1380) И ГРЮНВАЛЬДСКОЙ (1410) БИТВАХ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ)

Известно, что военное искусство во всем его объеме всегда развивалось по законам диффузии. Любая из противоборствующих сторон, едва применив какое-то новшество, давшее преимущество в вооружении или тактике, вскоре его теряла, ибо другая сторона спешила перенять это нововведение.

К сожалению, иной раз военные историки, защищая честь и славу оружия своей страны или своего народа, распространяют понятие самобытности на те виды военного дела, которые никак не могут быть оригинальными. Например, путают национальный характер, явление, безусловно, своеобразное, с использованием того или иного тактического приема. Последнее вполне относится и к оценкам таких военных событий, как битвы на Куликовом поле 1380 г. и при Грюнвальде 1410 г., встречающимся как в научно-популярной литературе¹, так и в научных исследова-

¹ *Мавродин В. В.* 1) Куликовская битва // За родную землю XIV–XVII вв.: Сб. статей. М., 1949. С. 3–34; 2) Куликовская битва. М., 1980; *Шторм Г. П.* На поле Куликовом. М., 1954; *Карышковский П. О.* Куликовская битва. М., 1955; *Шевяков В. Н.* Подвиг русского народа в борьбе против татаро-монгольских захватчиков в XIII–XV в. М., 1961; *Сукневич И. И.* Битва на поле Куликовом (Дмитрий Донской). М., 1977; *Ашурков В. Н.* На поле Куликовом: 600 лет, 1380–1980. Тула, 1980; *Шахмагонов Ф. Ф.* На Куликовом поле. М., 1980; *Каргалов В. В., Шамаро А. А.* Под московским стягом: (К 600-летию Куликовской битвы). М., 1980; *Каргалов В. В.* Куликовская битва. М., 1980; *Ляхов В. А., Анкудинов А. М.* За землю Русскую (Северо-Восточная Русь в борьбе против монголо-татарского ига. К 600-летию Куликовской битвы), 1380–1980. Ярославль, 1980; *Буганов В. И.* Куликовская битва. М., 1985; *Хотинский Н. А.* История и география Куликова поля. М., 1988; *Зутис Я.* Грюнвальд — конец могущества Тевтонского ордена // Исторический журнал. 1941. № 9. С. 74–80; *Караев Г. Н.* Грюнвальдская битва 1410 г. М., 1960; *Карамзин Г. Б.* Битва при Грюнвальде. Л., 1961; *Кучинский С. М.* Грюнвальдская битва // Польша. 1960. № 7. С. 9–12, 29–30; *Ючас М.* Битва под Жальгирисом // Коммунист. 1960. № 6. С. 62–65; *Греков И. Б., Шахмагонов Ф. Ф.* Мир истории: Русские земли в XIII–XV в. М., 1988.

ниях². А между тем, эти два хронологически близких боевых столкновения имеют немало общего в плане военного искусства. Поэтому попытаемся провести обобщающий сравнительный анализ наиболее явных его проявлений.

Организация и состав войск

По своей организационной структуре войска, которые принимали участие в обоих сражениях, состояли из разновеликих по численности подразделений, характерных для эпохи зрелого Средневековья. Самыми мелкими воинскими ячейками были так называемые «списсы» или «копья», включавшие господина с несколькими комбатантами. Судя по летописям, членение русского войска на данные единицы восходит ко второй половине XII в., а окончательно приобрело регулярный характер в середине XIV в. Для аналогии, в Центральной и Западной Европе в число «копья» входила группа, состоящая из тяжелооруженного копейщика, лучника или арбалетчика и оруженосца — всех конных³.

«Копья» в войсках, которые сражались в Куликовской и Грюнвальдской битвах, были слишком малы, чтобы выполнять самостоятельные боевые задания. Поэтому они по владельческому и территориальному принципу группировались в более крупные отряды, которые на Руси назывались «стяги», в Польше и Литве — «хоругви», а в государстве Тевтонского ордена — «знамена»⁴. Наименование рассматриваемого отряда выдает его отличительную особенность — наличие знамени, которое во время боя возвышалось над боевым порядком и было по своим геральдическим начертаниям и цвету характерно только для данного подразделения⁵. «Стяг» мог выполнять как общие, так и самостоятельные боевые задачи. Из них состояли русские полки в битве на Куликовом поле.

² *Строков А. А.* Военное искусство Руси периода феодальной раздробленности. М., 1949; *Тихомиров М. Н.* Куликовская битва 1380 г. // *ВИ.* 1955. № 8. С. 11–25; *Разин Е. А.* История военного искусства. М., 1957. Т. 2: Военное искусство феодального периода войны; *Каргалов В. В.* Конец ордынского ига. М., 1984; *Заремба С. З.* Куликовська битва та її історичне значення. Київ, 1980; *Бескровный Л. Г.* Куликовская битва // Куликовская битва: Сб. статей. М., 1980. С. 214–245; *Пауцто В. Т.* «И въскипе земля Русская...»: К 600-летию Куликовской битвы // *История СССР.* 1980. № 8. С. 66–91; *Рабинович М. Г.* Военное дело на Руси эпохи Куликовской битвы // *ВИ.* 1980. № 7. С. 103–116; *Кучкин В. А.* Победа на Куликовом поле (1380) // *ВИ.* 1980. № 8. С. 3–21; *Селезнёв К. Г.* Военное искусство Руси на Куликовом поле // Северо-Восточная Русь в борьбе с монголо-татарскими захватчиками: Сб. статей. Ярославль, 1981. С. 60–74; *Караев Г. Н., Королюк В. Д.* К 550-летию Грюнвальдской битвы // *ВИ.* 1960. № 7. С. 92–100; *Бобрин Н. П.* Грюнвальдская битва // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. 1961. Вып. 31. С. 133–137; *Флоря Б. Н.* Грюнвальдская битва // *ВИ.* 1985. № 7. С. 105–112; *Czajewski W.* Grunwald. Łódź, 1910; *Czermak W.* Grunwald. Lwów, 1910; *Czolowski A.* Grunwald 15 lipca 1410 r. Lwów, 1910; *Pawłowski B.* Grunwald. Toruń, 1946; *Bartnowski W.* Bitwa pod Grunwaldem. Warszawa, 1951; *Kasiuk M.* Bitwa pod Grunwaldem. Warszawa, 1957; *Jurgéla C.* Tannenberg (Egljia — Grunwald). New York, 1961; *Jučas M.* Žalgirio mušis. Vilnius, 1990.

³ *Кирпичников А. Н.* Военное дело на Руси XIII–XV вв. Л., 1976. С. 12–13; *Ekdahl S.* «Die Banderia Prutenorum» des Jan Dlugosz eine Quelle zur Schlacht bei Tannenberg. Göttingen, 1976. S. 141. — Оруженосцев и лучников, в особенности у богатых феодалов, могло быть и более двух. В «копье» часто имелись четвертый конь, свободный или с поклажей, и обозный слуга.

⁴ *Кирпичников А. Н.* Куликовская битва. Л., 1980. С. 23; *Kuczyński S.* Wielka Wojna z Zakonem Krzyżackim w latach 1409–1411. Warszawa, 1987. S. 276–278; *Nowakowski A.* O wojskach Zakonu Szpitala Najświętszej Marii Panny Domu Niemieckiego w Jerozolimie. Olsztyn, 1988. S. 113–114.

⁵ *Рабинович М. Г.* Древнерусские знамена (X–XV вв.) по изображениям на миниатюрах // Новое в археологии: Сб. статей. М., 1972. С. 175. — Войсковые знамена Средневековья подразделялись на несколько видов: от копейного значка до главного знамени всего войска.

В свою очередь в битве под Грюнвальдом у Ордена насчитывалась 51 хоругвь, у поляков — 50, у литовцев — 40⁶. Эти отряды выставлялись городами, находившимися под властью Польши и Литвы. Ян Длугош упоминает Полоцк, Гродно, Витебск, Пинск, Лиду, Новогрудок, Брест, Волковыск, Дрогичин, Мельницу, Кременец, Стародуб, Киев, Львов, Перемышль, Холм и Галич. Судя по именам литовских князей, в ополчении участвовали также отряды из Новгорода-Северского и Владимира-Волынского. Некоторые города выставляли более одного отряда. Так, в вышеназванном источнике отмечены по три хоругви из Смоленской и Подольской земель⁷. Известия, связанные с походом 1410 г., о сборе воинских подразделений достаточно подробны и указывают, каким путем набиралось состоящее большей частью из городских хоругвей польско-литовское войско.

Нечто подобное в отношении созыва «ознаменованных» городских отрядов имело место и в московско-ордынской войне 1380 г. Еще в договоре 1367 г., заключенном между великим князем Дмитрием Ивановичем и удельным князем Владимиром Андреевичем Серпуховско-Боровским, было уточнено подчинение призванных к военным действиям бояр и слуг: «Где кто живет, тем бытии под твоим (удельного князя. — *И. В.*) стягом»⁸. Иными словами, под стяг сюзерена стягивались люди, проживавшие как в его уделе, так и за пределами последнего. В состав войска Дмитрия Ивановича вошли отряды из городов, расположенных на территории великого княжества: Москвы, Владимира, Юрьева, Костромы, Звенигорода, Серпухова, Дмитрова, Переяславля, Углича, Вологды, Торжка. По свидетельству источников, к великому князю прибыли силы из княжеств: Белозерского, Ярославского, Ростовского, Стародубского, Моложского, Кашинского, Вяземско-Дорогобужского, Тарусско-Оболенского, Новосильского, а также отряды князей-изгоев Андрея и Дмитрия Ольгердовичей и Романа Михайловича Брянского⁹.

По западноевропейским данным, «знамя» включало обычно от 20 до 80 тяжелооруженных воинов. Помноженные, по меньшей мере, на три, эти цифры дают схематическое представление об общей численности данного подразделения. Впрочем, в рассматриваемых событиях численность последних была не стандартной. Так, в Грюнвальдской битве принимавшие в ней участие орденские знамена, по сведениям Я. Длугоша, насчитывали от 60 до 100 «копий»¹⁰. Для точного исчисления личного состава подразделения простое утроение приведенных цифр вряд ли приемлемо. Общий характер битвы мог отразиться на большем, чем обычно, количестве «копий» в одном отряде.

Польским исследователям удалось прояснить, что некоторые орденские «знамена» в 1410 г. насчитывали от 157 до 359 «копий». Таким образом, в битве под Грюнвальдом такого рода подразделения включали в среднем не 70, как можно думать на основании вышеуказанного источника, а 150 «копий». Исходя из этого,

⁶ Длугош Я. Грюнвальдская битва / Изд. подгот. Г. А. Стратановский и др. СПб., 2007. С. 87–95.

⁷ Длугош Я. Грюнвальдская битва... С. 89, 91, 102; Паушто В., Ючас М. 550-летие Грюнвальдской битвы // Военно-исторический журнал. 1960. № 7. С. 84.

⁸ ДДГ. С. 21.

⁹ Кирпичников А. Н. Куликовская битва... С. 27–28, 46–47; Горский А. А. К вопросу о составе русского войска на Куликовом поле // ДРВМ. 2001. № 4 (6). С. 1–9.

¹⁰ Kuczyński S. M. Spór o Grunwald — rozprawy polemiczne. Warszawa, 1972. S. 86–87.

города Тевтонского ордена выставили в поход 1410 г. контингенты в 4,5–8 раз крупнее обычных.

Состав хоругвей польско-литовского войска, сражавшегося при Грюнвальде, источниками освещен недостаточно. Как отмечает польский историк С. М. Кучинский, в его составе могли быть большие хоругви: в каждой не менее 500–600 «копий». Данные о составе и численности хоругвей 1410 г. в какой-то мере приложимы к русским «стягам», участвовавшим в походе 1380 г. Последние, учитывая особый характер Куликовской битвы, вряд ли были меньше средних орденских «знамен», включавших 150 «копий»¹¹.

В свою очередь, «стяги» объединялись в «полки» во главе с князьями и воеводами. «Полк» являлся в средневековый период на Руси самым крупным тактическим подразделением и мог состоять из нескольких «стягов». В «полк» входили отряды из разных мест или собранные в одной земле или области.

Для сравнения надо сказать, что аналогичными «полку» формированиями в Польше и Литве, включавшими ряд расположенных друг возле друга «хоругвей», были «гуфы». Численность таких отрядов могла меняться в зависимости от обстоятельств и количества «ознаменованных» подразделений.

Приведенные выше сопоставления частей средневекового русского войска и современных ему польско-литовских вооруженных сил выявляют (с учетом возможных отличий в отношении социального состава, воинского убора, эмблематики) определенное сходство их структурных подразделений. Оно заключалось в разделении на непостоянные по составу и нарастающие по численности тактические единицы: по древнерусской терминологии: «копье» — «стяг» — «полк», по польско-литовской: «копье» — «хоругвь» — «гуф». Их боевые достоинства хорошо известны.

Численность войск

Историки до сих пор спорят о численности войск, участвовавших в обоих боевых столкновениях. Что касается Куликовской битвы, то следует отметить — общая численность жителей русских княжеств в конце XIV в. не превышала нескольких миллионов человек. Однако при этом нужно учесть, что на поле боя выходили в большинстве случаев лишь представители феодального сословия, немногочисленного по сравнению с основной массой населения. Каждый из больших городов великого княжества при полной мобилизации мог выставить войско около 5000 человек. Но большинство русских городов не были столь многолюдны, и потому каждый из них едва ли мог вооружить более 500–1000 воинов. Учитывая все вышесказанное, предполагаем, что в 1380 г. при самых благоприятных обстоятельствах под великокняжеские знамена удалось собрать не более 40 000–50 000 человек. Неожиданное нападение Мамай, вероятно, помешало полному сбору войск. Есть основания думать, что на битву с врагом Дмитрий Иванович привел около 20 000–30 000 воинов¹².

¹¹ *Kuczyński S.* Wielka Wojna z Zakonem Krzyżackim... S. 260 sg.

¹² *Кирпичников А. Н.* Куликовская битва... С. 65–66; *Плигузов А. И.* [Комментарии] // Живая вода Непрядвы. М., 1988. С. 604, 612.

Определение общей численности войска, собранного Мамаем, довольно затруднительно. Поскольку в 1380 г. он владел меньшей частью Золотой Орды, то мог располагать примерно 50 000–60 000 воинов. Однако положение его все ухудшалось, поэтому некоторые темники могли ему изменять, так что вряд ли с ордынской стороны на Куликовом поле стояло более 30 000–40 000 человек¹³.

Определение численного состава вооруженных сил Польши и Литвы, выступивших в летний поход 1410 г., также весьма условно и указывает лишь на имевшиеся возможности: Польское королевство могло выдвинуть около 18 000 конницы, главным образом шляхетской, небольшое число наемников и около 12 000 обозных, мастеровых и представителей других вспомогательных служб. Всего около 30 000 человек, вставших под родовые и земские хоругви¹⁴. Великое княжество Литовское имело еще меньший мобилизационный потенциал. Приблизительные оценочные данные, в частности А. Надольского, предполагают возможность набора около 11 000 конников, состоявших из литовских, жемайтских и русских бояр с определенным количеством крестьянского элемента на боярской службе и немногочисленных пеших отрядов¹⁵. Таким образом, все польско-литовское войско могло насчитывать около 41 000 конницы и некоторое количество пехоты, численность которой неизвестна. Это количество воинских сил было не только самым крупным за всю историю средневековых Польши и Литвы, но и Европы того времени¹⁶.

Враг государств Ягеллонской унии — Тевтонский орден — также располагал мощными вооруженными силами. По оценкам исследователей, сделанным в последнее время, у него насчитывалось около 16 000 конницы и около 5000 пехоты, а если добавить несколько тысяч обозной челяди, то общее число достигало около 25 000–27 000 человек¹⁷. Одних только орденских братьев насчитывалось около 500. Они были на командных постах, возглавляли «знамена» и другие отряды, состоящие из служебного рыцарства (светского), сельских старост (солтысов) и крестьян, а также ратников из больших городов, рыцарей из Западной Европы и около 3712 наемников из Силезии и Чехии¹⁸.

Как видим, численность войск, участвовавших в обоих сражениях, была примерно равной. При Грюнвальде на местности, равной в поперечнике 2,5–3 км, с обеих сторон, по наиболее аргументированным подсчетам, сосредоточилось больше

¹³ Егоров Б. Н. Золотая Орда перед Куликовской битвой // Куликовская битва. Сб. ст. М., 1980. С. 211–213; Плигузов А. И. [Комментарии]... С. 608, 612.

¹⁴ Бискуп М. Великая война Польши и Литвы с Тевтонским орденом (1409–1411 гг.) в свете новейших исследований // ВИ. 1991. № 12. С. 16; Nadolski A. Grunwald 1410. Warszawa, 2008. S. 80–83.

¹⁵ Бискуп М. Великая война... С. 16; Nadolski A. Grunwald 1410. S. 68–70.

¹⁶ О численности польско-литовского войска, что сражалось на Грюнвальдском поле, среди ученых ведутся споры. По мнению С. М. Кучинского, войско союзников насчитывало 31 500 человек: польская конница — 18 000 всадников вместе с наемниками, литовско-русская конница — 11 000, не считая вооруженной челяди с обоза, польская пехота — 2000 воинов, литовская пехота — 500. В это число не входят артиллеристы, которые были в составе объединенных сил. Подробнее об этом см.: Kuczyński S. 1) Wielka Wojna... S. 267 sg.; 2) Spór o Grunwald... S. 72 sg.

¹⁷ Kuczyński S. Wielka Wojna... S. 254; Nadolski A. Grunwald 1410. S. 45–46.

¹⁸ Biskup M. Das Problem der Söldner in den Streitkräften des Deutschordensstaates Preußen vom Ende des 14. Jahrhunderts bis 1525 // Das Kriegswesen der Ritterorden im Mittelalter / Hrsg. von Z. H. Nowak. Toruń, 1919. S. 53.

60 000 конных и пеших воинов. Исходя из приведенных данных, на каждые 500 м фронта в период завязки и развертывания боя приходилось с каждой стороны около 2600–5500 бойцов. С учетом колебаний цифровых оценок, эти величины усредняются от 3000 до 5000 (иногда и более), что дает некоторое представление о насыщенности средневековых полей сражений живой силой при крупных операциях¹⁹.

Подобные расчеты приемлемы и для Куликовской битвы, где количество участников также не превышало вышеуказанного числа войск с обеих сторон²⁰.

Вооружение

Главную роль в войсках, которые участвовали как в Куликовской, так и в Грюнвальдской битвах, играла конница, особенно тяжеловооруженная. Полные пластинчатые доспехи при всей их ценности вовсе не были привилегией только избранных воинов. В связи с этим привлекает содержащееся в летописных повествованиях новое для своего времени обозначение — «кованая рать»²¹. Источники используют его, говоря не только о московском войске, но и о его союзниках — отрядах литовских князей Андрея и Дмитрия Ольгердовичей²². Значение термина, очевидно, следует искать в том, что соответствующие доспехи прикрывали с головы до ног людей целого подразделения. Такое наблюдение подтверждается и европейскими аналогиями²³.

Эволюция доспеха в сторону всесторонней защиты воина происходила в русских землях, которые входили в состав Московского великого княжества и Великого княжества Литовского, что и вызвало появление обозначения «кованая рать». В дальнейшем, в XV в., оно неоднократно использовалось в летописи для указания на тяжеловооруженных воинов, которые в тот период составляли ядро армии, ее главную ударную силу. В «Сказании о Мамаевом побоище» такие подразделения особо названы известным с XIII в. словом «оружники»²⁴. Например, один документ конца XIV в. так представляет этих ратников: «От глав их и до ногу все железно»²⁵. Безусловно, речь здесь скорее идет о внешнем впечатлении. Конный

¹⁹ Кирпичников А. Н. Куликовская битва... С. 64; *Kuczyński S. Wielka Wojna z Zakonem Krzyżackim...* S. 263.

²⁰ Подобная тенденция прослеживается и в других крупных боевых столкновениях, которые произошли в конце XIV в. Так, в битве на Косовом поле в 1389 г. сербско-боснийское войско, численностью в 16 000–20 000 человек, выступало на фронте 3 км против 25 000–30 000 воинов султанской армии. При этом глубина турецкого построения достигала 300 м (*Шкриванић Г. А. Косовска битка. Цетиње, 1956. С. 31–34, 59*). Не меньшей плотность бойцов на поле была и во время Ворсклинской битвы 1399 г., где 25 000–30 000-ная литовско-русская армия столкнулась с 30 000–40 000-ным золотоордынским войском (*Насевич В. Л. Битва на Ворскле 1399 // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Мінск, 1994. Т. 2. С. 45*).

²¹ Задонщина // Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982. С. 10; Кирпичников А. Н. Куликовская битва... С. 72; Назаров В. Д. Нереализованная возможность: Существовало ли рыцарство на Руси в XIII–XV в.?. // Одиссей. Человек в истории. М., 2004. С. 118.

²² Задонщина... С. 9; Кирпичников А. Н. Куликовская битва... С. 72; Бохан Ю. М. Узброенне войска Вялікага Княства Літоўскага другой паловы XIV – канца XVI ст. Мінск, 2002. С. 235–236.

²³ Жуков К. Рыцари Запада и Востока // Родина: Российский исторический журнал. 2003. № 5/6. С. 135–138; *Nadolski A. Grunwald 1410. S. 48–50*.

²⁴ В одном из литовских источников 20-х гг. XVI в. также указывается, что в битве при Грюнвальде много воинов обеих сторон было в «зброях дощатых, ледво двигаючих» (*Хроника Литовская и Жмойтская // ПСРЛ. М., 1975. Т. 32. С. 74*).

²⁵ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Л., 1971. Вып. 3. С. 60.

строй железносцев-оружников более всего бросался в глаза и поэтому определял общий вид построеного к бою войска.

Довольно широкое распространение пластинчатых доспехов в русских землях имело некоторое влияние на вооружение в соседних странах. Так, следует отметить, что из Руси для нужд армии крестоносцев привозили наплечники или изготавливали их в Пруссии по русским образцам. В письменных источниках несколько раз говорится о «*gusche armledir*», которые доставлялись прусскими торговцами из Великого Новгорода. Кроме того, подтверждением этого являются находки двух русских наплечников во время археологических раскопок в Эльблонге. Датируются найденные предметы второй половиной XIV в. и связываются с вооружением двух шотландцев, у которых было «*dy Rusche armledir zu bessern*»²⁶.

Номенклатура вооружения произведений Куликовского цикла указывает также на широкую осведомленность русских оружейников о военных новинках Запада. Именно в связи с войском Дмитрия Ивановича в битве на Куликовом поле упоминаются «сулицы немецкие». Активное применение крестоносцами сулиц отмечено и в Грюнвальдской битве²⁷.

В числе неизвестного ранее оружия упомянуты боевые ножи — «корды ляцкие». Сохранившиеся образцы этого оружия преимущественно относятся к XV в. Они представляют однолезвийные прямые или слегка искривленные клинки, снабженные ножевыми рукоятями. Различают образцы двух размеров: 28,5–30 (тяготеют по дате к раннему Средневековью) и 40–85 см (при ширине лезвия 2,2–4,1 см)²⁸. Корд использовался не только рыцарями и его слугами, но и купцами, холопами, крестьянами и вообще считался плебейским оружием. В какой-то степени он заменял меч, но стоил в 6–8 раз дешевле последнего и был удобен в ношении²⁹. Для XIV в. корд, как и кончар — судя по сопровождающим их определениям — «ляцкие» и «фряжские», были оружием, попавшим на Русь не с Востока, а из Центральной Европы и генуэзских колоний Крыма.

Полностью воссоздать международный по своему составу боевой арсенал Руси конца XIV в., к сожалению, затруднительно. Произведения Куликовского цикла высветили лишь отдельные факты. Действительное развитие военного производства было много богаче. Показатель возросшей активности военного ремесла в период

²⁶ *Nowakowski A.* Uzbrojenie wojsk krzyżackich w Prusach w XIV w. i na początku XV w. // *Acta archaeologica lodziensia*. 1980. Nr. 29. S. 92. — Известно, что между Великим Новгородом, с одной стороны, и Тевтонским орденом, с другой, в исследуемый период развивались достаточно активные торговые отношения. Подробнее см.: *Лестников М. П.* Торговые сношения Великого Новгорода с Тевтонским орденом в конце XIV и начале XV в. // *Исторические записки*. М., 1952. Т. 39. С. 259–278; *Хорошкевич А. Л.* Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV вв. М., 1963. С. 267–293, 321–323.

²⁷ *Задонщина...* С. 9–10; *Барбаишев А.* Танненбергская битва // *ЖМНП*. 1887. Декабрь. С. 179; *Nowakowski A.* Uzbrojenie wojsk krzyżackich w Prusach... S. 118.

²⁸ *Курпичников А. Н.* Куликовская битва... С. 79–80; *Nowakowski A.* Uzbrojenie wojsk krzyżackich w Prusach... S. 114–115.

²⁹ *Horbach T.* W sprawie tzw. miecza jednosiecznego // *Acta Universitatis Lodziensis. Folia Archaeologica*. Łódź, 1982. T. 3. S. 35–40; *Nadolski A.* Polska broń. Broń biała. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1984. S. 70–72; *Michalak A.* Kord czy nóż bojowy? Uwagi o recepcji pewnej kategorii uzbrojenia plebejskiego na ziemiach polskich, na marginesie znaleziska z Żar // *Odra* — przeszkoda czy pomost w ekspansji kulturowej // *Biblioteka Archeologii Środkowego Nadodrza*. 2004. Zesz. 2. S. 332–346.

великого княжения Дмитрия Ивановича — освоение пороха и пушек. Логично предположить, что новое боевое средство было принято в Москве в период наиболее интенсивных военных приготовлений, непосредственно предшествующих Куликовской битве³⁰. Победа в последней была достигнута благодаря использованию общеевропейских боевых средств и приемов ведения ближнего боя.

Боевые построения и тактика боя

Перед битвами все участвовавшие в них войска были построены в определенный боевой порядок. Так, на Куликовом поле, «урядно плькы уставилены поучениемъ крепкаго въеводы Дмитрея Боброкова Волынца»³¹. На поле Грюнвальдской битвы великий литовский князь Витовт

...в этот день (15 июля 1410 г. — *И. В.*) занимался построением литовского войска, разделив его по стародавнему обычаю предков по клиньям и отрядам <...> Такие клинья, сомкнутые и скученные, не допускали разряженности рядов, но один клин держался раздельно от другого <...> Под конец великий князь Литвы предоставил этим клиньям сорок знамен, которые мы называем хоругвями, и велел каждому клину и отряду следовать под своим знаменем и подчиняться своему начальнику³².

Как на Куликовом поле, так и при Грюнвальде, кроме знамен отдельных подразделений развевалось и общевойсковое, великокняжеское или королевское. Оно находилось в составе главных военных сил, в так называемом «большом полку» у русских, и «вальном гуфе» — у поляков и литовцев. В обоих случаях главные знамена были красными, с изображением нерукотворного Спаса в русском войске и Белого орла — в польско-литовском. Они располагались в зоне видимости всех полков и служили для них своеобразным ориентиром во время ведения боя и маневра.

Местонахождение верховного командующего и главного знамени определяло центральное местоположение основных сил всего войска. Действительно, как свидетельствовали источники, великий князь Дмитрий Иванович в начале сражения был в большом полку. Летописные сообщения не расходятся в описаниях приемов ведения полков, заключавшихся в посылке находящимся в боевых порядках полководцем подкреплений на помощь отрядам, уже вступившим в сражение. Так же и в Грюнвальдской битве, по тактическим деталям близкой Куликовской, один из главных предводителей союзной армии, Витовт, в ходе боя «действовал среди польских отрядов и клиньев, посылая взамен усталых и измученных воинов новых и свежих и тщательно следя за успехами той и другой (воюющей. — *И. В.*) стороны»³³. Своевременное введение в дело резервов сыграло немалую роль в победоносном для поляков и литовцев исходе битвы³⁴. Скрытые резервы были выделены русским

³⁰ *Кирпичников А. Н.* Военное дело на Руси... С. 77. — Но даже явное превосходство в огнестрельной артиллерии в то время не было достаточным условием для достижения окончательной победы, свидетельством чего является полный разгром крестоносцев под Грюнвальдом (*Федорук А.* «...И громит бомбардами!»: Артиллерия при Грюнвальде // *Родина.* 2010. № 7. С. 32–35).

³¹ Сказание о Мамаевом побоище // Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982. С. 41.

³² *Длугош Я.* Грюнвальдская битва. С. 72.

³³ *Длугош Я.* Грюнвальдская битва. С. 110.

³⁴ *Kuczyński S.* Wielka Wojna... S. 406–410; *Nadolski A.* Grunwald 1410. S. 120–127.

командованием и на Куликовом поле в виде отдельных крупных боевых подразделений. Возможно этот опыт в какой-то мере мог быть учтен высшими военным руководством как орденской армии, так и польско-литовского войска тридцать лет спустя.

Следует отметить, что боевое построение русского войска на Куликовом поле весьма показательно (см. схему 1). Оно обнаруживает, что русские князья и бояре, как ни влияли на них привычные условия мелких полевых стычек и обороны

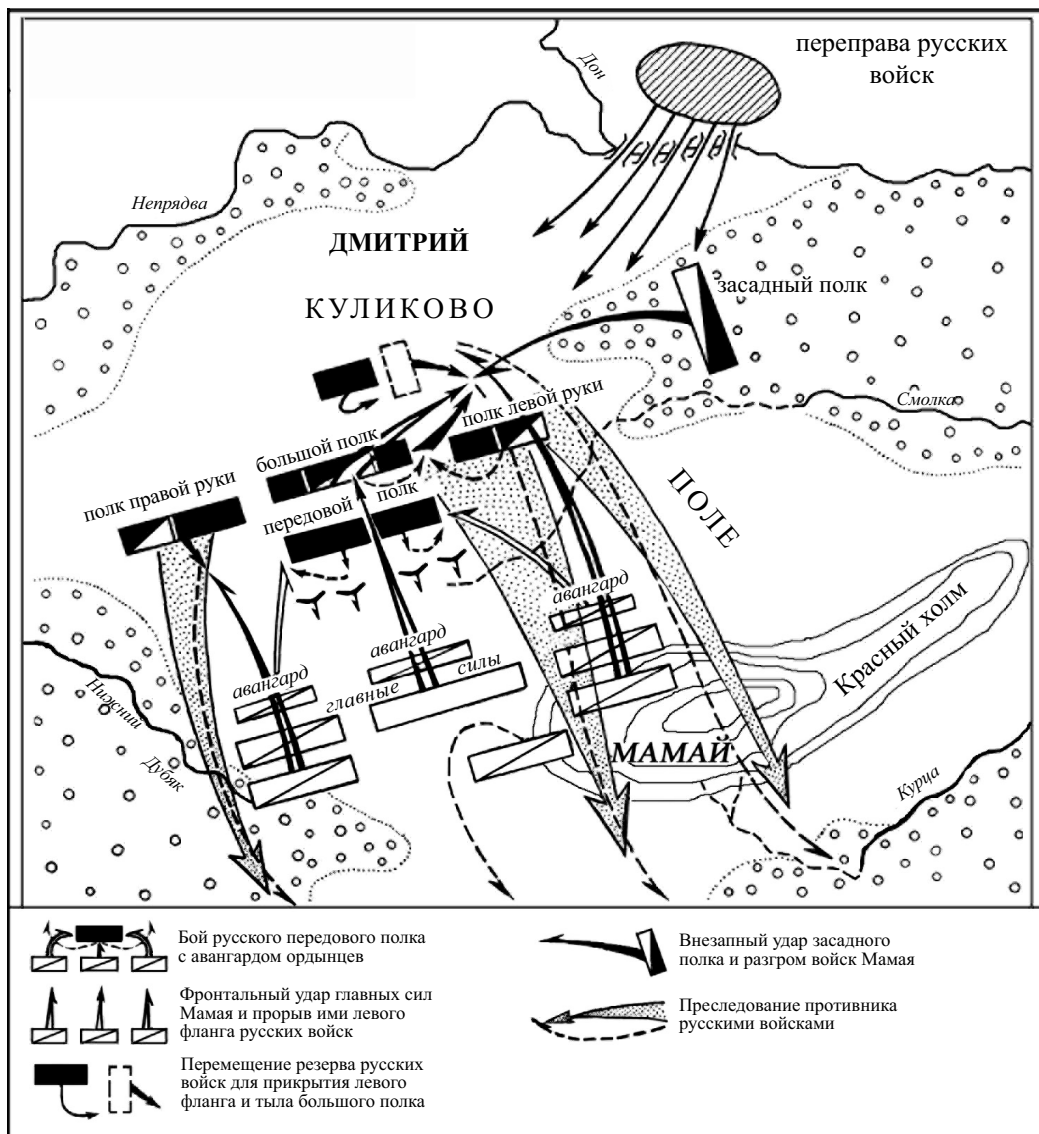

Схема 1. Куликовская битва (8 сентября 1380 г.)

в городах, сумели овладеть передовыми международными приемами боя³⁵, смогли организовать довольно значительную по масштабам военную операцию и при этом выдвинули собственные новации. К числу последних следует отнести выделение общего и частного тактического резервов: засадного полка и дополнительного боевого подразделения, стоявшего сзади большого полка³⁶. Скорее всего, последний полк был выделен уже во время появления войска на месте сражения. Действия этих крупных отрядов были рассчитаны на внезапный удар во фланг и тыл противника, если он вклинится в русские боевые порядки³⁷.

Засадный полк был скрыт в дубраве. Окрестности Куликова поля позволили осуществить эту воинскую хитрость, как известно, решающим образом повлиявшую на исход боя. Несомненно, что место сражения, предоставлявшее русскому командованию определенные преимущества, было намечено заранее и учтено при построении войск и планировании их будущих действий. Выбор поля битвы и предрешил намеченную на утро 8 сентября переправу всего войска через Дон. Это отрезало ему пути к отступлению, но зато обеспечивало удобное для «русского боя» Куликово поле. Стесненное с востока и запада лесными речными долинами, оно представляло своеобразный, замкнутый с трех сторон и открытый только с юго-востока тупик.

Именно это обстоятельство обернулось преимуществом русской рати. В таком месте золотоордынская конница лишалась обычных наступательных достоинств, ей нельзя было развернуть свои силы, в том числе лучников, для охвата и окружения, и она была вынуждена, утратив часть маневренности, принимать фронтальный бой. А в таком случае русские воины, как правило, были увереннее и упорнее своих восточных противников. Исход Куликовской битвы это лишь подтвердил. Отряды Мамай, прорвавшись к Непрядве, как бы попали в мешок — были атакованы с флангов и тыла и первые подверглись уничтожению. Встречный удар, который нанесли свежие силы русских, татары выдержать не смогли. Разгром ордынцев был полный. Вооруженное преследование продолжалось всю вторую половину дня. К вечеру ратники возвратились каждый под свое знамя³⁸.

Важность выбора места решительного столкновения прослеживается и в подготовке к битве при Грюнвальде (см. схему 2). Так, армия Тевтонского ордена, которая пришла сюда, по всей вероятности, ранним утром 15 июля, хотя и без некоторых своих отрядов³⁹, расположилась лагерем, вероятнее всего, между селами Стембарк и Грюнфельде, названным потом Грюнвальдом. Конные подразделения крестоносцев были размещены между населенными пунктами Стембарк и Лодвигово

³⁵ Учитывая тот факт, что Русь к 1380 г. находилась в зависимости от Орды уже почти полтора столетия, что русские дружины во главе со своими князьями участвовали в ордынских военных операциях и могли перенять военный опыт у татар, можно предполагать серьезное влияние ордынского воинского искусства на русское. В частности, оно проявилось в приемах тактического деления русских ратей (*Селезнев Ю. В.* К вопросу о тактической расстановке войск на Куликовом поле // *Единорог: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и раннего Нового времени.* М., 2009. Вып. 1. С. 158).

³⁶ *Киричников А. Н.* 1) Куликовская битва... С. 55; 2) Великое Донское побоище // *Сказания и повести о Куликовской битве.* Л., 1982. С. 293, 300.

³⁷ *Киричников А. Н.* Куликовская битва... С. 55.

³⁸ *Киричников А. Н.* 1) Куликовская битва... С. 99–100; 2) *Военное дело...* С. 12–13.

³⁹ *Бискуп М.* Великая война... С. 18. — В составе армии крестоносцев отсутствовали наемные подразделения и отряды ополчения с Западного Поморья, которые не успевали подойти на помощь великому магистру до начала решающего сражения с польско-литовским войском.

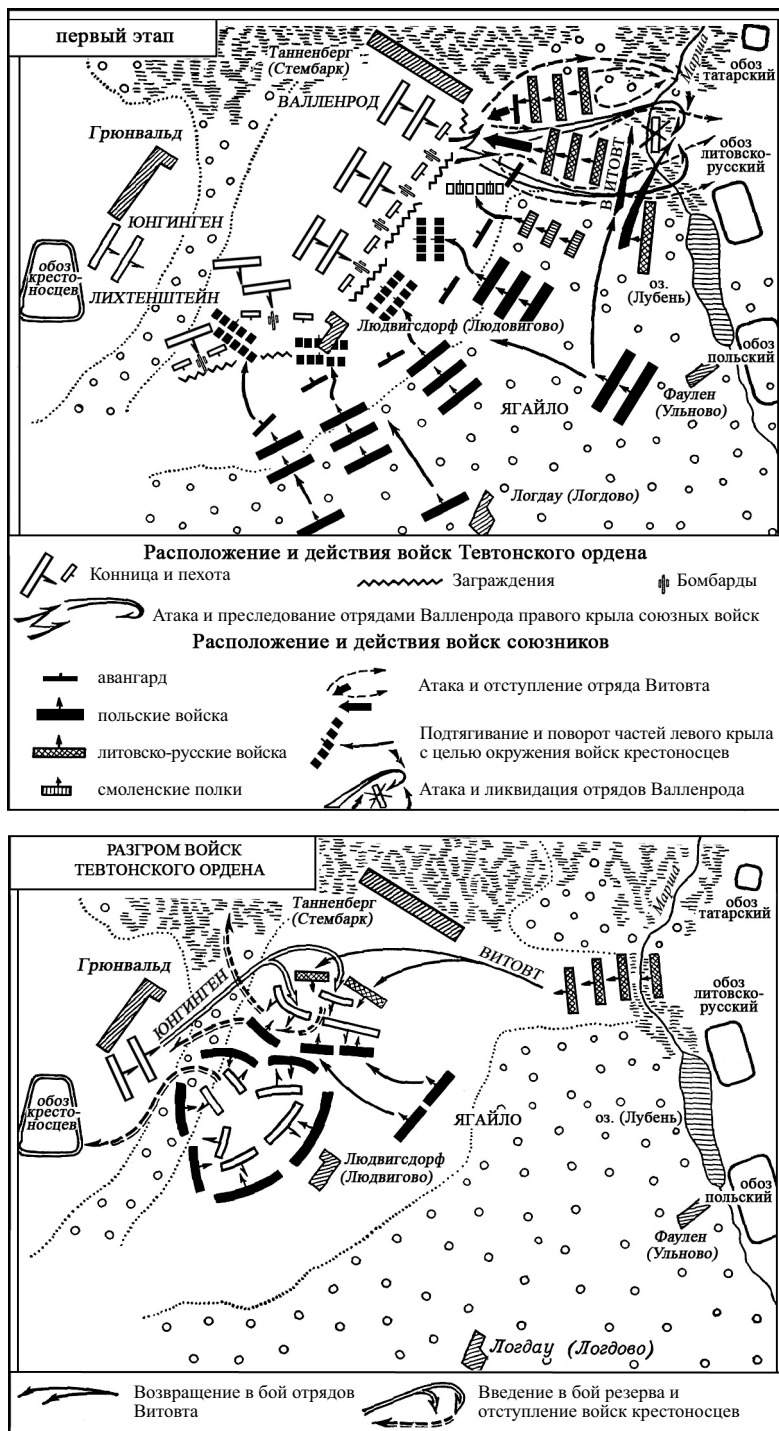

Схема 2. Битва при Грюнвальде (15 июля 1410 г.)

вместе с пушками и пехотой, поскольку великий магистр намеревался заставить командование польско-литовского войска принять оборонительно-наступательную битву на склоне в долину⁴⁰, что было выгодно для армии Ордена. Кроме того, по его приказу около 16 отборных орденских «знамен» было выделено в общий тактический резерв, который предназначался для решающего удара по истощенному боем противнику. Это свидетельствовало о хорошо продуманном стратегическом замысле Ульриха фон Юнгингена.

Король Ягайло быстро разобрался в невыгодной для него обстановке на поле будущей битвы, поэтому несколько часов задерживал выступление польских и литовских отрядов из лесов у озера Лубень⁴¹. Он намеренно, тактически оправданно медлил и не подавал сигнал к бою. Сам король как главнокомандующий всего войска Польши и Литвы предусмотрительно не намеревался включаться в вооруженную борьбу, со стороны наблюдая за ее ходом⁴². Тогда великий магистр прислал к нему своих людей с двумя мечами для Ягайло и Витовта, вызывая их на бой. Король и великий князь спокойно восприняли этот оскорбительный вызов, который потом столетиями воспринимался поляками как символ тевтонского высокомерия и наглости. Одновременно фон Юнгинген приказал отвести свои войска в долину Великого Потока, что дало больше места для подготовившихся к атаке союзных подразделений⁴³.

Как показал исход битвы, поспешность действий великого магистра привела военные силы Ордена к сокрушительному поражению. Он был поставлен в тупик слишком быстрой концентрацией вооруженных сил противника. Особого внимания заслуживает применение литовско-татарскими отрядами тактики ложного отступления, давшей возможность обеспечить необходимую передышку как для польских воинов, так и для их боевых коней⁴⁴.

Тактическая мобильность позволяла в нужный момент перегруппировать войска, численно укрепить отряды на опасных участках. Это позволило союзникам устоять в наиболее критические моменты битвы, когда упало знамя с Белым орлом или когда пришлось отражать фланговую атаку 16 резервных знамен великого магистра⁴⁵. Замысел окружения значительной части неприятельской армии, а затем штурма орденского лагеря был полностью осуществлен.

Не вдаваясь в сравнение других деталей сражений, следует отметить, что они почти аналогичны в отношении наступательной стратегии, операции по упрежде-

⁴⁰ Бускуп М. Великая война... С. 18. — С. Экдаль считает, что армия Ордена была размещена вдоль дороги Грюнвальд—Людвигово, фронтом на восток, но исследователь не приводит убедительных доказательств в пользу своего предположения (*Ekdahl S. Die Schlacht bei Tannenberg 1410. Berlin, 1982. Bd. 1. S. 231 sg.*).

⁴¹ *Kuczyński S. Wielka Wojna...* S. 384, 395; *Бускуп М. Великая война...* С. 18; *Nadolski A. Grunwald 1410. S. 98–99, 103.*

⁴² *Бускуп М. Великая война...* С. 19; *Nadolski A. Grunwald 1410. S. 110.*

⁴³ *Kuczyński S. Wielka Wojna z Zakonem Krzyżackim...* S. 388; *Nadolski A. Grunwald 1410. S. 104, 106, 109, 111.*

⁴⁴ *Ekdahl S. Die Flucht der Litauer in der Schlacht bei Tannenberg // Zeitschrift für Ostforschung. Marburg; Lahn, 1963. Jg. 12. Heft 1. S. 16–17.* — Подробнее об этом аспекте битвы см.: *Kuczyński S. Taktyka walki skrzydła litewsko-ruskiego w bitwie pod Grunwaldem // Studia i materiały do Historii Wojskowości. Warszawa, 1964. T. X. Cz. 2. S. 5–16.*

⁴⁵ *Длугош Я. Грюнвальдская битва. С. 104–107; Kuczyński S. Wielka Wojna...* S. 401–402, 403–407; *Бускуп М. Великая война...* С. 19; *Nadolski A. Grunwald 1410. S. 116–117, 119–122.*

нию действий противника, использования в критический момент боя резервов, применения пехоты и конницы, навязывания неприятелю выбранного места сражения, привлечения городских и областных ополчений, состоящих в основном из представителей феодального сословия, роли морального фактора. Поэтому можно говорить, что опыт Куликовской битвы прямо или и косвенно был использован польско-литовским войском при разгроме сил Тевтонского ордена в битве при Грюнвальде 15 июля 1410 г.

Summary

The article presents a comparative structural analysis of organization and composition of the troops during the battles of Kulikovo and Grunwald. According to its organizational structure troops that participated in both battles consisted of numerically different-sized units which were typical for the High Middle Ages. The smallest military cells were so-called «spissy» or «spear». According to possessory and the territorial principles, they were grouped into larger units, which in Rus' were called «banners», in Poland and Lithuania — «gonfalon», and in the State of the Teutonic Order — «flags».

The arming of opposing sides, their military construction and battle tactics are considered at a significant factual material. The major role in the armed forces that participated both in the battle of Kulikovo and in the battle of Grunwald played by a cavalry, especially by one heavily dressed in plate armor. The nomenclature of armament of Kulikovo cycle products indicates a broad awareness of Russian armourers of the military updates of the West. Exactly in reference to Dmitry Ivanovich's army at the battle of Kulikovo field the term «German Sulytsa» is mentioned. The fighting knives — «cords lyatskie» are mentioned among the previously unknown weapons.

On the basis of the comparative analysis of military formations and tactics of the battles it can be assumed that the experience of the Battle of Kulikovo, directly or indirectly was used by the Polish-Lithuanian army in defeating the forces of the Teutonic Order at the Battle of Grunwald on July 15, 1410.